

УЧЕНИКИ УЛАНОВОЙ ЭКЗАМЕН ПРОВАЛИЛИ

Гастроли Хьюстонского балета. Сцена Большого театра

Татьяна ЗИМИНА

Два дня, пока «техасское чудо» выступало на сцене главного театра, во мне боролись два противоречащих друг другу чувства. С одной стороны, гордость за нашу балетную державу: как ни крути, но в классике мы самоценны – стоило заболеть уже чуть ли не ушедшей у нас на пенсию Нине Ананиашвили, и вся гордость Хьюстона полетела в тартарары. С другой стороны, за державу обидно: все-таки должен быть какой-то критерий для аренды лучшей балетной сцены – если программа тянет только на концертный зал или на дом культуры, пусть там и идет.

Между тем растроган-

ный руководитель Хьюстонского балета Бен Стивенсон предстал перед зрителями во втором отделении, словно предчувствуя скандал. Ведь после того, как прошедшие дикие кордоны металлоискателей и заплатившие по двести долларов обладатели партерных мест услышали об отмене Ананиашвили (соответственно всех балетов второго отделения), настроение в полупустом зале совсем упало. Не помогла даже хореографическая композиция «Индиго» на музыку Вивальди (с безбожно фальшивившим оркестром). Австралиец Стэнтон Уэлш – человек у нас известный, два года назад он поставил для Нины Анани-

ашвили балет «Зеленый», но в этот раз его фантазии в тонах индиго сильно напоминала эстрадные подтанцовки группы «Тодес». Среднее между вечной классикой и идейным пост-модерном.

Во втором отделении шла почти чистая классика. Тогда и появился Бен со своей речью о гордости быть на сцене Большого и воспоминаниями, как впервые в Лондоне он увидел Уланову. Два следующих номера – любовный дуэт из «Цезаря и Клеопатры» и знаменитое па-де-де из «Дон Кихота» – только подтвердили ученический статус американцев. В первом случае – всякое отсутствие выразительных эмоций, во

втором – слабость по части техники (Летиция Оливейра – крепкая балерина, но споткнулась на самом эффектном фуэте; отдельное «спасибо» оркестру за сбивтый ритм).

Хитом гастролей был заявлен балет Пола Тейлора на популярные американские мелодии: буги-вуги, джаз, свинг. Когда зазвучал дуэт сестер Эндрюс (песенка, перепетая у нас как «Барон фон дер Пшик»), стало понятно, куда мы попали: народный ансамбль Моисеева. В самом его ширпотребном варианте. Березка с рябинками и вытянутый носочек. Тогда то и появилось второе чувство (обида за Большой), не проходящее до сих пор. ■

Всё кино - 2002 - с. 26